



пограничного братства – то, что только и можно называть патриотизмом. Публикации содержат массу интересных фактов, в том числе и о зримых переменах в условиях жизни пограничников и их семей, произошедших в последние годы, когда начала реализовываться программа обустройства полярной границы.

Часть книги посвящена и уникальной экспедиции Матвея Шпаро и Бориса Смолина к Северному полюсу, состоявшейся зимой 2007–2008 годов. Впервые публикуются полные версии дневниковых записей участников полярного перехода, преодолевших тысячу километров по заснеженным равнинам и холмам и первыми в мире ночью

достигших точки на земном шаре, не имеющей долготы.

В книге освещаются полярные экспедиции газеты «Комсомольская правда» (совершенные под руководством Д. Шпаро во времена Советского Союза) и две российские молодежные экспедиции «На лыжах – к Северному полюсу!», организованные клубом «Приключение» в 2008–2009 годах.

Самых восторженных слов заслуживает дизайн сборника в целом (художественное оформление, верстка и цветокоррекция Д. Шведова) и иллюстрации – в отдельности. Фотопортреты, пейзажи, жанровые фотозарисовки, особо впечатляющие развернутые панорамные снимки, собранные в сборнике, не



просто иллюстрируют тексты, но являются большой художественной ценностью. Многие кадры отражают уникальность съемки, благодаря мастерству авторов (а их 13!) ставшей моментом истории.

Усилиями творческого коллектива и специалистов Санкт-Петербургской типографии «НП-Принт» в свет выпущено прекрасное издание, достойное самого широкого читателя.

Абакар АМИРХАНОВ

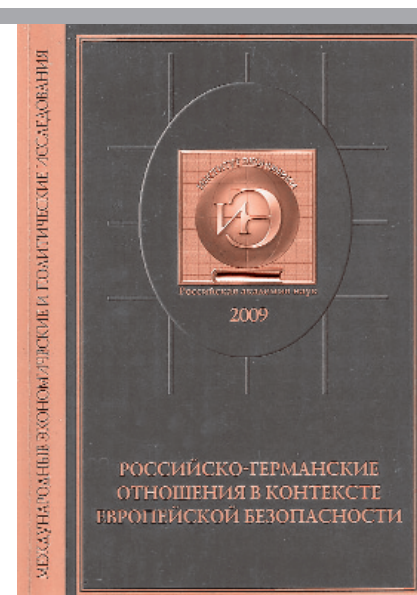
Российско-германские отношения в контексте европейской безопасности

Под общ. редакцией В.И. Дашичева, отв. ред. Н.К. Меден.

М.: Центр политических исследований ОМЭПИ ИЭ РАН, 2009. 186 с.

Прошло почти два года с тех пор, как президент России Дмитрий Медведев выступил в Берлине с инициативой создать новую архитектуру европейской безопасности. Тогда европейские коллеги оценили ее весьма скептически, а многие усмотрели в этом попытку ослабить евроатлантическое влияние в регионе в лице НАТО и прежде всего США. После августовских событий 2008 г. не только не могли рассматриваться всерьез новые форматы, но и были временно заморожены едва начавшиеся проекты в рамках Совета Россия–НАТО. Европа, между тем, вскоре оценила всю драматичность ситуации в сфере безопасности на постсоветском пространстве. Наконец и на официальном уровне были услышаны голоса тех европейцев, которые не пытаются заигры-

вать с геополитическими сателлитами России, заверяя их обещаниями о вступлении в НАТО и ЕС. Более того, они ясно дают понять: даже если ЕС закроет глаза на тот факт, что большинство населения Украины не поддерживает вступление страны в НАТО, Организация Североатлантического договора в случае военной угрозы просто не в состоянии будет обеспечить нужный уровень безопасности в стране, столь значительной по площади, но с таким низким экономическим и военным потенциалом. Следовательно, делать это в ближайшее время в ущерб отношениям с Россией ЕС не собирается. Сейчас эта тема несколько потеряла свою актуальность, особенно в связи с развернувшимся мировым финансовым кризисом, который не только поставил в



весьма плачевные условия существования украинский народ, но и потрепал бюджеты европейских экономик. Мало кто на Западе хочет провоцировать Россию.

Поспешность признания Южной Осетии и Абхазии оказалась выгодной нашей стране в военно-стратегическом отношении, но обернулась политическим проиг-

рышем перед лицом мирового сообщества. Тем не менее ответ российской власти на признание Косово состоялся и карты разменяны. Сегодня и Россия, и Запад все чаще сталкиваются с общемировыми вызовами безопасности: международным терроризмом, наркотрафиком, торговлей людьми, нелегальной миграцией, распространением оружия массового уничтожения. При этом Евросоюз не особенно озадачивается мерами, способными уменьшить масштаб трансграничных угроз за своими пределами, тогда как Россия ожидает более тесного взаимодействия с ЕС, в частности, по пресечению наркотрафика из Афганистана.

Взоры российских политиков в вопросах взаимоотношений с ЕС часто обращены на Германию, тесно интегрированную с Россией экономически. Достаточно сказать, что 41% импортируемого газа и 34% импортируемой нефти поступают в эту страну из России, для которой Германия, в свою очередь, является главным торговым партнером (величина торгового оборота составила на начало 2008 г. около 57 млрд евро). При весьма широкой палитре оценок российской внешней политики в Германии – от благосклонной среди бизнесменов до умеренной и негативной среди экспертного и политического сообщества – в целом можно отметить, что германская внешняя политика строится прежде всего на защите собственных интересов в институтах ЕС. Последние иногда весьма серьезно отличаются от российских или даже им противостоят (согласованность позиции Германии с политикой США все более очевидна, а времена Шредера остались только для мемуаров). Единство обнаруживается лишь в тех сферах, где германские экономические интересы совпадают с интересами российского бизнеса (например, сопротивление Германии в вопросах либерализации газового рынка ЕС и ограничения действий вертикальных корпораций, в том числе иностранных). Эти и другие актуальные проблемы в сфере европейской безопасности анализируют в представленном сборнике российские ученые-германисты разных поколений. Сборник составлен на основе материалов «круглого стола», организованного в декабре 2008 г. Центром политических исследований Института экономики РАН.

Накануне выборов 2009 г. в бундестаг немецкие политики, опасаясь бурно обсуждаемой в СМИ проблемы энергетиче-

ской безопасности и зависимости Германии от импорта энергоресурсов из третьих стран, вновь повернулись в сторону России. И хотя Ф.-В. Штайнмайер (СДПГ) потерпел на выборах поражение, в наследство весьма кстати осталась выдвигнутая им и поддержанная Президентом России инициатива о «модернизации и партнерстве». Она является одним из активно используемых форматов для расширения сотрудничества, в частности, в сфере энергосбережения.

Одновременно Германия, как и другие страны ЕС, проводит политику по снижению внешней энергозависимости. Речь идет в том числе о диверсификации поставок энергоносителей. Ресурсная база стран Средней Азии стала объектом конкурентной борьбы между ЕС, США, Россией и Китаем. При этом диверсификацией экспортных маршрутов для снижения рисков транзита занимается и Россия. Построен газопровод «Голубой поток» по дну Черного моря в Турцию. Началось строительство «Северного потока» из России в Германию*. Проектируется «Южный поток» для поставок российского газа в страны юга Европы. Всерьез рассматриваются проекты и на азиатско-тихоокеанском направлении. Таким образом, на примере энергетики видно, что за внешними форматами стратегического партнерства часто просматриваются обоюдное недоверие и прагматичная политика.

Авторы сборника сходятся во мнении, что нынешние российско-германские отношения носят прагматичный характер. Кажется, официальная Россия спокойно реагирует сегодня и на критику по поводу несоблюдения прав и свобод человека,

* Начало строительства «Северного потока» откладывалось из-за отсутствия согласия стран Балтийского бассейна на реализацию проекта. Последнее разрешение Регионального административного агентства Южной Финляндии на работы в акватории было получено только 12 февраля 2010 г. Компания Nord Stream создает специальный Фонд экологической информации Балтийского моря, в котором будут доступны все результаты проведенных экологических исследований на дне Балтийского моря. Первые поставки газа планируется осуществить к концу 2011 г.

на которую не скупятся христианские демократы, находящиеся у власти второй срок. Российское политическое и экспертное сообщество более трезво оценивает Германию, а иллюзии о ней как о проводнике интересов России в ЕС постепенно исчезают. На их место приходит понимание, что как германский внешнеполитический курс формируется в фарватере атлантического партнерства, так и российско-германские внешнеполитические отношения являются производной российско-американского сотрудничества. В этом смысле приход к власти в США демократов во главе с Б. Обамой пока можно оценивать как благоприятную для России внешнеполитическую конъюнктуру.

В последнее время вновь оживилась дискуссия вокруг предложения Президента РФ Дмитрия Медведева о создании новой архитектуры безопасности в Европе. На сей счет авторы сборника придерживаются разных позиций. Для экспертов старшего поколения оптимальным в качестве практических шагов в сфере безопасности представляется попытка использовать Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), которую, по их мнению, необходимо довести до уровня, сопоставимого с НАТО. Детально данное предложение не рассматривается, но исходя из факта, что совокупный военный бюджет стран НАТО примерно в 25 раз превышает соответствующие расходы стран ОДКБ, можно прийти к выводу, что сделать это непросто. Напротив, убедительно выглядят предложения о перестройке стратегии ОДКБ не в сторону «перетягивания каната», а на совместные действия, тем более что о перспективе членства России в НАТО звучат отдельные голоса и в Вашингтоне. И хотя трудно представить, что инициатива Д.А. Медведева может быть в обозримом будущем реализована именно в этом формате (пока слишком много оппонентов и в том, и в другом лагере), хочется надеяться, что безопасность в Европе будет обеспечиваться на условиях долгосрочного стратегического партнерства в борьбе с общемировыми угрозами, а страхи времен «холодной войны», наконец, обе стороны оставят в прошлом.

Екатерина РОМАНОВА

– кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра германских исследований Института Европы РАН